

18
167

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина
П3688-64

ЧУГАШЕНОВА
Библиотека

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 46.

1906 г.

16 ноября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редація Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ офіціальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ

Опредѣлены на діагонскія мѣста: псаломщикъ с. Нылги-Жикъи, Сар. у., Алексѣй *Ивановъ* въ с. Нылги-Вамью, того же уѣзда,—6 нояб.

Псаломщики: Залазнинскаго завода, Глаз. у., Владиміръ *Поповъ* и села Константиновки, Малм. у., Владиміръ *Меньшиковъ* назначены къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ—8 нояб.

На псаломщическія мѣста: бывшій воспитанникъ I класса Вятской духовной семинаріи Михаилъ *Оедоровъ* исправляющимъ должность псаломщика въ с. Каринку, Вят. у.,—6 нояб.

Назначенный временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Арбажъ, Кот. у., Димитрій *Коробейниковъ* освобожденъ отъ сего назначенія—2 нояб.

Назначенный на священническую вакансію въ с. Ильдибаху, Сар. у., студентъ Казанской духовной семинаріи Петръ *Сущиловъ*, за рукоположеніемъ его въ санъ священника въ с. Марасу, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, освобожденъ отъ назначенія въ с. Ильдибаху, Сар. у.,—8 нояб.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Ж У Р Н А Л Ъ

Совѣта Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища.

№ 5.

1906 г. мѣсяца октября 3-го дня.

Въ СОБРАНИИ ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Вр. и. д. предсѣдателя Совѣта, священникъ Тихонъ Поликарповъ, начальница училища Елизавета Шубина, инспекторъ классовъ, священникъ Сергій Танаевскій и члены отъ духовенства—священники Василій Миролюбовъ и Леонидъ Бушмакинъ.

С л у ш а л и:

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 23 сентября сего 1906 г. за № 4411, слѣдующаго содержанія: „предлагаю Совѣту немедленно обсудить напечатанную штатнымъ преподавателемъ Стахѣвскаго училища, Владиміромъ Григорьевымъ, въ № 43 газеты „Епархіальные Отголоски“ статью подъ заглавіемъ: Открытое письмо о. инспектору классовъ Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища священнику Сергѣю Ивановичу Танаевскому“.

Во исполненіе этого предложенія Его Преосвященства заслу-

шали „Открытое письмо штатнаго преподавателя Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища В. Григорьева о инспектору классовъ Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища священнику Сергѣю Ивановичу Танаевскому“, слѣдующаго содержания: Ваше Высокопреподобіе. Вы—депутатъ городского духовенства. Удивляюсь, но понимаю: одни отказались, не разобравши въ сумеркахъ настоящаго, какимъ цвѣтомъ окрашены перспективы съѣзда, другихъ—“ прокатили естественно, конечно, дошла очередь и до вашего высокопреподобія... Но—

Вы представитель епархіальнаго училища. И удивляюсь и непонимаю.

Кажется въ началѣ лѣта вы увѣрили кое-кого, что вамъ на съѣздѣ нечего дѣлать (вашими бы устами да медь пить!), что вы въ прошломъ году сдѣлали все, что нужно было для училища. Вы не хотѣли ѣхать и поѣхали. Это меня еще не удивляетъ: вѣроятно случилось озареніе свыше.

Собраніе, на которомъ вы получили представительныя права, велось подъ вашимъ предсѣдательствомъ и состояло, не считая васъ, изъ двухъ человѣкъ: одного священника, члена совѣта, и новой воспитательницы, исправлявшей должность не занимающейся по лѣтнимъ вѣкатамъ дѣлами начальницы. И это меня пока тоже не удивляетъ: семейная простота.

Пытаясь освѣтить тайну и смыслъ вашего представительства, я обращался за разъясненіемъ къ педагогическому совѣту. Увы, онъ оказался безсиленъ. Между прочимъ нѣкоторыя лица говорили: 1) что преподавателей въ день вашего избранія не было въ городѣ, 2) что „въ бумагѣ“, которой вызывался представитель отъ училища, было прямо указано на инспектора и 3) что вы будто бы переговорили съ преподавателями. Сопоставьте эти три объясненія. Если преподавателей не было въ городѣ, съ кѣмъ вы переговорили? Если „въ бумагѣ“ сказано, что вызывается инспекторъ, зачѣмъ эти таинственные переговоры, къ чему самое избраніе? Туманъ не разсѣется, если разсмотрѣть каждое

изъ этихъ объясненій порознь. Я справлялся о преподавателяхъ и узналъ, что въ это время многіе были въ городѣ, хотя не все. Спрашивалъ эту „бумагу“, которая внесла столько путаницы, но мнѣ сказали, что она (представьте!) у о. инспектора; обращался въ духовное училище и тамъ нашелъ подобный документъ, но никакихъ указаній, даже намѣка на инспектора не встрѣтилъ.

Не узналъ я и того, съ кѣмъ изъ преподавателей вы переговарили... Если возможно переговорить съ отсутствующими преподавателями, то развѣ эти переговоры означаютъ полномочія?... Впрочемъ и это меня ничуть не удивляетъ: можетъ быть, васъ поняли „превратно“.

Удивительно и непостижимо вотъ что.

I. Духовно-учебныя заведенія для насъ—больной вопросъ. Современная школа, а женская въ особенности, калѣчитъ и душу и тѣло ребенка. Въ ней гибнуть силы, и крупныя, порой, таланты безслѣдно гаснутъ, не успѣвъ развернуться; а кто вычислить, сколько она портитъ характеровъ и здоровья? Безправіе младшихъ и произволъ старшихъ—ея административная черта. Въ правовомъ положеніи—это зданіе, построенное крышей внизъ и фундаментомъ вверхъ. Съ большей или меньшей силой это можно сказать про все женскія духовно-учебныя заведенія и даже Вятское училище—„краса и гордость епархіи“, какъ говоритъ одинъ сладенькій авторъ въ письмѣ, подписанномъ но недоразумѣнію начальницей, по своей внутренней жизни едва ли составить исключеніе. Кому лѣчить эти прокаженныя заведенія. Конечно, не бюрократіи. Сытая и безпечная она не пойметъ вопля голодной, страдающей школы. Это понятно всемъ, это было понятно и для васъ, когда вы вмѣстѣ съ нами посылали чрезъ Церковный Вѣстникъ въ Синодъ телеграмму съ просьбой созвать съѣздъ преподавателей для разработки административной, учебно-воспитательной и правовой реформы епархіальныхъ женскихъ училищъ. Дѣйствуя совмѣстно съ преподавателями, пока желанія не переходятъ въ область дѣйствительности, вы начали работать какими-

то темными путями, наперекоръ себѣ, когда представилось слабое подобіе такого сѣзда въ одной своей епархіи. Какъ честный и послѣдовательный человѣкъ, вы должны были вспомнить о своей телеграммѣ и созвать педагогическое собраніе. Представители духовно-учебныхъ заведеній вызывались по инициативѣ духовенства въ виду двоякихъ соображеній: съ непосредственною цѣлью реформы духовно-учебныхъ заведеній и для обсужденія общихъ церковныхъ вопросовъ, по скольку, разумѣется, съ жизнью церкви связанъ быть ея школы. Всѣ педагогическія силы училища работали эти вопросы, и всѣ они вмѣстѣ должны бы выбрать своего *достойнаго представителя*.

Вы этого не захотѣли, вѣроятно, полагая, что достойнѣй отца инспектора ничего не придумаешь. Быть можетъ, вы дѣйствовали по вдохновенію свыше, но я несклоненъ обвинять здѣсь бюрократію въ инспираціи, даже если послѣдняя дѣйствительно имѣла мѣсто. Причину, надѣюсь, понимаете: не собираютъ съ репейника виноградъ или съ терновника смоквы. Я виню всецѣло васъ. Быть можетъ, вы скажете, что преподавателей не было въ городѣ и при всемъ вашемъ расположеніи къ нимъ ничего нельзя было сдѣлать. Не будемъ наивны, какъ дѣти. Вѣдь съ 25 іюля по 10 августа можно было составить полное педагогическое собраніе. Въ городѣ не было двухъ-трехъ человѣкъ, но адреса-то были извѣстны. И я лично, уѣзжая изъ Елабуги, просилъ въ мой счетъ извѣстить меня телеграммой, если для чего-нибудь буду нуженъ. Черезъ три-четыре дня я былъ бы на мѣстѣ. Тоже и остальные. Педагогическій совѣтъ могъ бы составиться полный. Конечно, выбрали ли бы ваше высокопреподобіе-большой вопросъ, во всякомъ случаѣ ваша честь и совѣсть не оставляла бы по себѣ раздумье, какъ сейчасъ. Быть можетъ, въ актѣ вашего quasi избранія была случайно допущенная грубая роковая ошибка, въ которой вы неповинны, какъ новорожденный младенецъ.

Но и съ этимъ нельзя согласиться. Вы—депутатъ духовенства. Званіе это даетъ вамъ право участія съ рѣшающимъ го-

лосомъ на всѣхъ епархіальныхъ собраніяхъ. Второе званіе вамъ не нужно, отъ него слѣдовало бы отказаться и передать лицу, законно избранному. Для училища это было бы полезно: умъ—хорошо, а два лучше, лучше, отецъ инспекторъ, даже если одинъ изъ нихъ высокопреподобный. Съ матеріальной стороны выборъ второго лица не вызвалъ бы никакого перерасхода. Вы получили на поѣздку и отъ духовенства, и отъ училища двойное содержаніе. Хотя ваша особа сосредоточиваетъ въ себѣ двойныя полномочія, но это не значить, что вы будете сидѣть сразу на двухъ извозчикахъ или по два раза въ день обѣдать: сначала какъ депутатъ духовенства, потомъ, какъ представитель епархіальнаго женскаго училища... За счетъ училищныхъ суммъ могъ пройти законный представитель педагогическаго совѣта. Выводъ остается одинъ: если можно было устроить педагогическое собраніе и послать представителя отъ педагогическаго совѣта, значить вы намѣренно устранили педагогическій элементъ училища отъ участія на сѣздѣ духовенства и пастырскомъ собраніи. Вспомните свою телеграмму о созывѣ педагогическаго сѣзда и сравните съ ней свой образъ дѣйствій. Вотъ, чему я удивляюсь и чего совершенно непонимаю. Еще.—

II. Чьи интересы вы намѣрены защищать, духовенства, училища, того и другого или ни того, ни другого. По обычаю возьмемъ факты. Вы помните, конечно, что въ сданномъ въ печать и подписаномъ докладѣ совѣта сѣзду былъ *вычеркнутъ* вашъ проэктъ объ организаціи при училищѣ, кажется, хозяйственнаго комитета изъ мѣстнаго духовенства съ двумя представителями отъ училищной администраціи. Проэктъ этотъ былъ уничтоженъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Вы, помните, ссылались на свѣтскія учебныя заведенія, при которыхъ существуютъ такъ называемые попечительные совѣты. Эти попечительные совѣты, какъ вы, конечно, хорошо знаете, дѣти бюрократическаго происхожденія. Власть всегда широко пользовалась мѣстными средствами для содержанія учебныхъ заведеній, не допуская однако общество къ

участію въ жизни этихъ заведеній. Платить, не зная, куда идутъ деньги, конечно, не для всѣхъ пріятно. Слышался ропоть. Заботливая несострадательная бюрократія открыла обществу во всѣ училища ходъ съ чернаго крыльца, любезно предоставивъ и кухню, и амбаръ, и кладовую. Назвавъ свое твореніе „попечительнымъ совѣтомъ“, она, однако строго запретила послѣднему вмѣшиваться во внутреннюю жизнь учебнаго заведенія. Эту то гнилую идею вы и взяли за образецъ. Но въ вашемъ проэктѣ она достигла чудовищныхъ размѣровъ. Вы писали, что на сѣздѣ духовенства ведется какой-то торгъ съ училищной администраціей, какъ будто бы администрація хлопочетъ не о дѣтяхъ духовенства, а о своихъ личныхъ удобствахъ. Поэтому-де сдаетъ дѣла духовенству, пусть оно само вѣдаетъ ихъ, само за нихъ отвѣчаетъ. Но скажите, зачѣмъ же здѣсь два представителя администраціи т. е. инспекторъ и начальница. Это значить, что фактически они остаются тѣмъ же, чѣмъ были, но юридически снимаютъ съ себя всякую отвѣтственность, скрываясь за массою духовныхъ спинъ. Какое положеніе займетъ въ вашемъ проэктѣ духовенство? Къ учебно-воспитательной работѣ вы его не допускаете, и оно будетъ играть роль... фиговаго листка, за которымъ не опасаясь сѣзда, прикроется училищная администрація. Вотъ данныя, по которымъ вашъ позорный проэктъ былъ вычеркнутъ духовенствомъ нашего совѣта.

Несмотря на это, вы, уже заручившись представительными правами отъ училища, снова *выставляли свой проэктъ* на городскомъ благотворительномъ собраніи. Съ правами отъ училища, вы первый голосъ направили противъ училища. И это меня удивляетъ, и этого я непонимаю.

Вы помните, у Гоголя есть чудная повѣсть о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ.

„Здорово, небого!“ обыкновенно говорилъ Иванъ Ивановичъ, отыскавши самую некалѣченную бабу, въ изодранномъ, сшитомъ изъ заплатъ платьѣ. „Откуда ты, бѣдная? — Я, паночку изъ ху-

тора, третій день, какъ не пила, не ѣла; выгнали меня собственныя дѣти“. — „Бѣдная головушка! чего-жъ ты пришла сюда“. — „А такъ, паночку, милостыни просить, не дасть ли кто-нибудь хоть на хлѣбъ“. — „Гм! чтожъ, тебѣ развѣ хочется хлѣба?“ — обыкновенно спрашивалъ Иванъ Ивановичъ. Какъ не хотѣтъ! голодна какъ собака“. — „Гм!“ отвѣчалъ обыкновенно Иванъ Ивановичъ: такъ тебѣ можетъ и мяса хочется?“ — „Да все, что милость ваша дать, всемъ буду довольна“ — „Гм! развѣ мясо лучше хлѣба?“ — „Гдѣ ужъ голодному разбирать? Все, что пожалуете, все хорошо“. При этомъ старуха обыкновенно протягивала руку. — „Ну, ступай же съ Богомъ“, говорилъ Иванъ Ивановичъ, „чегожъ ты стоишь? Вѣдь я тебя не бью?“

Эта милая сценка постоянно воспоминается мнѣ, когда идетъ рѣчь о реформѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Вы помните указъ, которымъ былъ поднятъ вопросъ о реформѣ, помните всю лихорадочную работу, съ которой педагогическій міръ не разставался цѣлый годъ. Вотъ уже начинается новый учебный годъ, а женская духовная школа, какъ эта гоголевская старушка-нищая, попрежнему стоитъ съ протянутой рукой. Такъ и чувствуется Иванъ Ивановичъ, голова котораго напоминала рѣдкку съ хвостомъ кверху (символь бюрократіи), такъ и слышится голосъ его: „иди, иди, вѣдь я тебя не бью!“

Время коренныхъ преобразованій, очевидно, еще далеко. Будемъ чинить „прорѣхи“ на томъ рубищѣ, которое называется нашимъ епархіальнымъ училищемъ. Не знаю, доложите ли Вы съѣзду духовенства тѣ вопросы, которые я предложу, во всякомъ случаѣ я считаю нравственнымъ долгомъ помѣстить ихъ съ цѣлью обратить на нихъ вниманіе духовенства.

1) Для нашего училища необходимо выработать мѣры къ сокращенію произвола въ отношеніяхъ администраціи къ служащимъ лицамъ.

Въ январѣ 1906 года Совѣтъ училища объявляетъ учительницамъ музыки свое журнальное постановленіе, въ силу котораго

онъ будетъ за обученіе музыкѣ платить 33 рубля съ воспитанницы въ годъ (отнош. ¹³/₁ № 27). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отецъ инспекторъ *разясняетъ* это постановленіе въ томъ смыслѣ, что, Совѣтъ училища не будетъ платить по 33 руб. въ годъ: онъ, Совѣтъ, „твердо рѣшилъ еще въ январѣ с. г. поурочную плату учительницамъ музыки выше 30 руб. не поднимать“. Можно ли вѣрить даже журнальнымъ постановленіямъ Совѣта, которые чрезъ два мѣсяца толкуются наоборотъ?

— Еще большимъ произволомъ отличается начальница училища Елизавета Шубина. Во время ревизіи Преосвященнымъ Михеемъ епархіальнаго училища она приказала одной особѣ изъ педагогическаго персонала закрывать крышки ватеръ-клозетовъ.... Кажется, дальше этого издѣвательства некуда идти. Въ нынѣшнемъ году она отказалась вести квитанціонную книгу и возложила это сложное, трудное и отвѣтственное дѣло (конечно, бесплатно) на училищнаго эконома, человѣка при громадномъ хозяйствѣ и безъ того заваленнаго дѣлами.

Съ прошлаго года въ нашемъ училищѣ введенъ особый, утонченный столъ для начальницы. Воспитанницы VII класса обязаны по очереди готовить для г. начальницы и обѣдать съ нею. Это называется кулинарнымъ искусствомъ, при чемъ г. начальница избрала себѣ благую часть, не принимая участія въ трудѣ, пользоваться его результатами. Разсматриваемое съ педагогической точки зрѣнія подобное „искусство“ столько же принесетъ пользы, сколько принесло бы приказаніе воспитанницамъ VII класса ходить въ алфавитномъ порядкѣ къ начальницѣ и чесать ей пятки, а въ награду сидѣть на ея креслѣ до тѣхъ поръ, пока не уснетъ. Кулинарное искусство въ духовной школѣ извѣстно со временъ Помяловскаго: риторы ѣли кашу безъ масла, у философовъ пахло масломъ и только богословы кушали съ масломъ. Наше училище повторяетъ зады.

Въ прошломъ году во всѣхъ почти классахъ нашего училища было странно развито воровство. Крали деньги, книги, ноты,

конфеты, хлѣбъ, матерію и особенно галоши. Всего украдено болѣе чѣмъ на 50 рублей. Разумѣется, для училищной бѣдноты лишиться 2-хъ, 3-хъ, 5, 10 рублей—великое несчастіе. И много, конечно, было пролито слезъ. Кто воруетъ,—осталось тайной. Начальница училища и, вѣроятно, отецъ инспекторъ знали объ этихъ кражахъ, но для педагогическаго совѣта онѣ оставались тайной до конца года. Только на послѣднемъ собраніи слушали дѣло о воровствѣ, но понятно, исчерпать вопросъ въ педагогическомъ отношеніи не пришлось, а потерпѣвшимъ было роздано до 40 рублей вѣроятно изъ негласныхъ суммъ. Разумѣется слѣдовало бы уплатить всеѣмъ обокраденнымъ, и это должна была сдѣлать администрація училища изъ своего кармана. Если съѣздъ духовенства обратитъ вниманіе на это явленіе, ему слѣдовало бы удовлетворить всеѣхъ обиженныхъ и предписать начальницѣ училища о всеѣхъ подобныхъ событіяхъ немедленно докладывать педагогическому Совѣту, не держа его въ секретѣ, отъ котораго кромѣ зла ничего не получается.

2) Вопросъ объ экзаменахъ можно теперь поставить на прочную фактическую почву. Благодаря любезности нашего врача, г. А. П. Утенковой, воспитанницы VI и VII класса были взвѣшены 10-го мая, предъ началомъ экзаменовъ, и 27-го мая, по окончаніи ихъ. Вотъ статистическія данныя изъ таблицъ. Воспитанницы VI-го класса потеряли въ всеѣ 2 пуда 25 фунтовъ, въ среднемъ выводѣ на каждую приходится по $3\frac{1}{2}$ фунта; воспитанницы VII-го класса потеряли— 1 пудъ $38\frac{3}{4}$ фунта, въ общемъ на каждую падаетъ $4\frac{1}{3}$ ф. Всего за эти двѣ съ половиной недѣли выпито крови 4 пуда $23\frac{3}{4}$ фунта.

Такъ тратятся юныя силы и здоровье въ самую лучшую пору года. Конечно, настаивать на сохраненіи переводныхъ экзаменовъ могутъ только.... кровопійцы.

3) Присматриваясь къ дѣтямъ за годы своей службы въ училищѣ, я встрѣчалъ среди нихъ много даровитыхъ и талантливыхъ натуръ. Не хотѣлось бы думать, что теперь, когда до-

ступъ къ знанію и свѣту становится шире, имъ придется скоротать свой вѣкъ, не использовавши въ жизни тѣхъ великихъ даровъ, которыя заложила въ нихъ природа. Долго была въ загонѣ и страдала духовная женщина, безропотно перенося все невзгоды жизни своего сословія. Пора бы наконецъ вспомнить о ней. Я просилъ бы съѣздъ духовенства назначить три-четыре стипендіи для высшаго образованія тѣмъ изъ учащихся, кто выдѣляется особенными способностями. Разумѣется, получивъ высшее образованіе онѣ съ избыткомъ вернутъ все, что на нихъ затрачено.

Штатный преподаватель Стахѣвскаго Епархіального женскаго училища.

Владиміръ Григорьевъ.

1906 года 28-го августа

г. Елабуга.

По поводу „открытаго письма“ В. Григорьева Совѣтъ училища долгомъ своимъ считаетъ сказать слѣдующее: 1) г. Григорьевъ прежде всего ставить въ вину инспектору классовъ незаконность его выборовъ представителемъ отъ училища на епархіальное пастырское-мирянское собраніе и епархіальный съѣздъ. Ясно, что эта мнимая вина скорѣе и больше относится къ Совѣту училища, допустившему яко-бы незаконные выборы и даже къ Преосвященнѣйшему Михею, утвердившему эти выборы, чѣмъ лично къ инспектору классовъ. Незаконность выборовъ, по мнѣнію Григорьева, заключается въ томъ, что а) инспекторъ классовъ былъ выбранъ Совѣтомъ безъ участія преподавателей и воспитательницъ и б) что собраніе Совѣта, на которомъ онъ получилъ „представительныя права“ состояло изъ трехъ членовъ и велось подъ его предсѣдательствомъ.

По первому пункту Совѣтъ училища считаетъ нужнымъ разъяснить, что 25 іюля, когда въ засѣданіи Совѣта было заслушано предложеніе Вятской Духовной Консистоіи, отъ 18 іюля с. г. за № 9374, о выборѣ представителя на епархіаль-

ное пастырско-мірянское собраніе и епархіальный съѣздъ, въ г. Елабугѣ изъ штатныхъ преподавателей былъ одинъ дѣлопроизводитель П. Альбицкій, который присутствовалъ на собраніи 25 іюля, какъ дѣлопроизводитель, но о незаконности выборовъ никакого заявленія не сдѣлалъ. Остальные два штатныхъ преподавателя В. Альбицкій и В. Григорьевъ, были въ отпускѣ—одинъ во Владимірской губерніи, другой—въ Рязанской. *Нештатные преподаватели*, которыхъ въ г. Елабугѣ въ этомъ день было, кажется, двое, а равно и *воспитательницы*, которыхъ, кста-ти сказать, въ то время ни одной не было въ городѣ, кромѣ А. Лопатиной, исполнявшей обязанности начальницы и присутствовавшей на засѣданіи Совѣта, — основываясь на циркулярныхъ опредѣленіяхъ Св. Синода отъ 27 ноября—9 декабря 1802 г. за № 5287, и отъ 9-18 марта 1904 года за № 1320, а также судя по практикѣ Совѣта Вятскаго Епархіальнаго училища, основывающейся на этихъ опредѣленіяхъ, *права на участіе въ выборахъ представителя отъ училища не имѣли*. Въ первомъ изъ указанныхъ опредѣленій Св. Синода читаемъ: „въ означенныхъ (педагогическихъ) собраніяхъ присутствуютъ съ правомъ голоса всѣ наставники семинаріи или училища, *пользующіеся въ оныхъ правами службы, исключая случаевъ болѣзни или отпуски*, при чемъ для дѣйствительности собранія, въ немъ должно присутствовать въ учебное время не менѣе половины преподавателей; *въ канікулярное-же время приглашаются въ собраніе тѣ преподаватели, кои окажутся на лицо въ духовномъ учебномъ заведеніи*; 2) что касается *вольнонаемныхъ преподавателей и приглашаемыхъ* Правленіями семинаріи или училища изъ другихъ учебныхъ заведеній для временнаго преподаванія какого-либо предмета, то таковыя преподаватели приглашаются въ засѣданія съ правомъ голоса въ тѣхъ случаяхъ, когда въ оныхъ *обсуждаются вопросы, имѣющіе отношеніе къ преподаваемымъ или предметамъ* (Церковныя Вѣдомости 1902 г. №№ 51—52, 394—395 стр.). Примѣ-

нительно къ такому постановленію касательно участія преподавателей семинарій и духовныхъ училищъ въ педагогическихъ собраніяхъ, въ 1904 г. было сдѣлано циркулярное опредѣленіе Св. Синода по тому же вопросу и относительно преподавателей Епархіальныхъ женскихъ училищъ, т. е. чтобы при обсужденіи вопросовъ учебнаго и воспитательнаго характера, присутствовали въ Совѣтѣ училища только *штатные преподаватели* съ правомъ голоса примѣнительно къ порядку, установленному для семинарій и духовныхъ училищъ (Церковныя Вѣдомости 1904 г. №№ 13—14, 128 стр.). На основаніи этихъ ясныхъ опредѣленій Св. Синода и не вызывались Совѣтомъ училища телеграммами для участія въ выборахъ два отсутствующихъ штатныхъ преподавателя нашего училища. Медлить-же назначеніемъ представителя отъ училища и вызывать телеграммой Григорьева было невозможно и потому, что журналы нашихъ засѣданій нерѣдко по недѣлѣ и больше находятся въ Сарапулѣ и неутвержденными возвращаются въ Совѣтъ училища съ резолюціей: „представить на благоусмотрѣніе (или утвержденіе) Преосвященнѣйшаго Филарета“, времени же на все было 2—2¹/₂ недѣли, такъ какъ 10 августа представитель отъ училища уже выѣхалъ въ Вятку. Журналъ Совѣта отъ 25 іюля вернулся обратно изъ Сарапула только 9 августа. Да и въ томъ случаѣ, если бы въ засѣданіи Совѣта 25 іюля присутствовали все три штатныхъ преподавателя, то все равно былъ бы избранъ представителемъ отъ училища на епархіальный съѣздъ инспекторъ классовъ, потому что голоса председателя, начальницы и двухъ членовъ отъ духовенства были всецѣло на сторонѣ его.—Выбирая представителемъ отъ училища на епархіальный съѣздъ *одного изъ пяти членовъ административнаго Совѣта*, послѣдній, т. е. Совѣтъ, какъ нынѣ, такъ и въ прошломъ году, руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ докладахъ училища, подлежащихъ обсужденію съѣзда, затрагиваются главнымъ образомъ вопросы экономическаго характера, испрашиваются тѣ или другія новыя дополнительныя ассигновки, а во

всѣхъ этихъ вопросахъ болѣе или менѣе компетентны только члены административнаго Совѣта, преподаватели же, по дѣйствующему Уставу Епарх. учил., участія въ рѣшеніи экономическихъ вопросовъ не принимаютъ. Это обстоятельство и было однимъ изъ главныхъ побужденій для выбора представителемъ отъ училища инспектора классовъ, который, какъ членъ экономического Совѣта, въ тоже время можетъ дать разъясненія и по всѣмъ вопросамъ учебно-воспитательнаго характера. — б) Чтоже касается второго обвиненія, что засѣданіе Совѣта, на которомъ инспекторъ классовъ былъ избранъ представителемъ отъ училища, состояло изъ трехъ членовъ и велось подъ предсѣдательствомъ избраннаго, то Совѣтъ училища въ разъясненіе этого долженъ сказать слѣдующее: Вр. и. д. предсѣдателя Совѣта, священникъ Т. Поликарповъ, объявившій въ книгѣ повѣстокъ засѣданіе Совѣта на 25 іюля въ 10 ч. утра, и разославшій повѣстку членамъ Совѣта, утромъ 25 экстренно долженъ былъ отлучиться изъ города и потому поручилъ провести собраніе инспектору классовъ, заявивши, что онъ всецѣло высказывается за выборъ представителемъ отъ училища инспектора классовъ. Такой же голосъ подала и начальница училища, которая и лично и письмомъ убѣдительно просила инспектора классовъ не отказаться быть представителемъ отъ училища на епархіальномъ сѣздѣ. Членъ отъ духовенства, священникъ Л. Бушмакинъ, присутствовавшій на засѣданіи Совѣта 25 іюля всецѣло также присоединился къ этому мнѣнію. Отсутствовавшій другой членъ, священникъ В. Миролюбовъ (былъ въ походѣ съ образомъ Спасителя), еще раньше въ іюнѣ, когда дошли до Елабуги вѣсти объ епархіальномъ сѣздѣ, вполне также присоединился къ избранію представителемъ отъ училища инспектора классовъ. Такимъ образомъ, послѣдній, противъ всякаго своего желанія, и былъ въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, избранъ Совѣтомъ представителемъ отъ училища на епархіальное пастырско-мирянское собраніе и епархіальный сѣздъ. Былъ составленъ по-

этому поводу журналъ № 36 и утвержденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михеемъ 8 августа сего года.

Наконецъ, въ отношеніи Духовной Консисторіи совѣмъ не было указанія, что педагогическій Совѣтъ долженъ былъ выбирать представителя отъ училища, а было просто предложено Совѣту училища — „избрать изъ своей среды одного представителя на епархіальное пастырско-мірянское собраніе и сѣздъ“.

II. Далѣе, въ „открытомъ письмѣ“ Григорьевъ приписываетъ инспектору классовъ, будто „бумагу“ которой вызывался представитель отъ училища, захватилъ онъ съ собой въ Вятку, *укрывая тѣмъ какую то „тайну“ выборовъ*, и что онъ будто бы переговорилъ съ преподавателями училища относительно своего представительства. То и другое — ложь. „Бумага“ (или отношеніе Вятской Духовной Консисторіи) *все время была въ шкафу архива Совѣта* и въ концѣ засѣданія Педагогическаго Совѣта 21-го августа, на которомъ былъ поднятъ Григорьевымъ вопросъ о незаконности выборовъ, она была *отыскана дѣлопроизводителемъ Совѣта и предъявлена собранію*.

По заявленію инспектора классовъ, послѣдній ни съ кѣмъ изъ преподавателей „не переговаривалъ“ о своемъ представительствѣ, какъ-бы желая этого представительства, напротивъ, въ началѣ онъ долго отказывался отъ поѣздки въ Вятку на епарх. сѣздъ, и Совѣтъ, съ своей стороны, свидѣтельствуетъ, что согласился нынѣ ѣхать онъ, только уступая усиленнымъ просьбамъ со стороны Совѣта.

III. Еще далѣе, Григорьевъ, не считая достойнымъ представителемъ отъ училища инспектора классовъ и намекая на какого-то другого „своего достойнаго представителя“, повторяетъ современный модный пріемъ голословнаго обвиненія инспектора классовъ и вообще администраціи училища въ бюрократизмъ и съ злой насмѣшкой говоритъ, что не ей, бюрократіи, лѣзть „прокаженныя духовно-учебныя заведенія“. „Сытая и безпечная она не пойметъ вопля голодной, страдающей школы“...

Не знаемъ, что хочеть сказать г. Григорьевъ подобными злобными фразами по адресу училищной администраціи, фразами въ открытомъ, письмѣ ни на чемъ не обоснованными.

IV. Еще далѣе, г. Григорьеву кажется страннымъ и непонятнымъ совмѣщеніе въ лицѣ инспектора классовъ двоюкихъ полномочій отъ училища и отъ благочинія городского духовенства, и онъ ставитъ въ вину инспектору классовъ, почему онъ, будучи избранъ депутатомъ на Създъ отъ городского благочинія, не отказался отъ своего представительства отъ Епархіальнаго училища. Но 1) когда 7-го августа происходили на Елабужскомъ благочинническомъ собраніи выборы депутата на епарх. пастырско-мірянское собраніе и епархіальный създъ и когда дшла очередь до баллотировки инспектора классовъ депутатомъ отъ городского благочинія, то самъ онъ первый предложилъ собранію вопросъ: удобно-ли будетъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ двоюкихъ полномочій. Когда ему отвѣтили, что совмѣщеніе двоюкихъ полномочій въ одномъ лицѣ ничего противозаконнаго въ себѣ не заключаетъ, тогда только онъ и согласился на баллотировку. 2) Назначеніе представителя отъ училища, какъ уже выше было сказано, состоялось въ засѣданіи Совѣта 25-го іюля и 7-го августа журналъ этого засѣданія былъ уже въ канцеляріи Епископа Сарапульскаго. Да и во всякомъ случаѣ, инспектору классовъ, служащему прежде всего интересомъ Епархіальнаго училища, резоннѣе было-бы отказаться отъ депутатства отъ городского благочинія, чѣмъ отъ представительства отъ своего училища. Попытку къ первому, т. е. отказу отъ депутатства онъ и дѣлалъ.

V. Упрекъ-же инспектору классовъ въ полученіи имъ яко-бы *двойного содержанія*—отъ духовенства и отъ училища, со стороны Григорьева есть *злая вымышленная клевета*. Дѣло было такъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, инспекторъ классовъ, какъ избранный депутатъ, получилъ по три рубля съ каждаго причта церковей городского благочинія—всего 54 рубля (съ двухъ причтовъ при отъздѣ деньги не были получены). Но зная, по опыту

прошлагодняго епархіального съѣзда, что этихъ денегъ не хватитъ ему, не хватитъ тѣмъ болѣе, что нынѣ Епархіальному Съѣзду должно было предшествовать еще епархіальное пастырско-мірянское собраніе,—зная все это, инспекторъ классовъ въ заведеніи Совѣта 8-го августа заявилъ, что *недостающую сумму* на содержаніе и проѣздъ въ Вятку онъ намѣренъ получить изъ средствъ Совѣта Епархіального училища, по дѣйствительной на то потребности, а теперь пока возьметъ авансомъ на этотъ предметъ тридцать (30) руб., обязуясь представить Совѣту подробный отчетъ въ расходованіи этихъ денегъ, если будетъ въ томъ нужда. Совѣтъ изъявилъ на это свое полное согласіе. Такимъ образомъ, г. Григорьевъ, *не зная дѣйствительности и даже не проверивши фактовъ*, возвелъ въ своемъ открытомъ письмѣ явную клевету на инспектора классовъ, подозрѣвая его въ какихъ-то корыстныхъ цѣляхъ. По возвращеніи своемъ съ епарх. съѣзда, инспекторъ классовъ полностью *возвратилъ 30 руб.* аванса Совѣту училища и, по его словамъ, сдѣлалъ также заявленіе о благочинному городскихъ церквей о возвращеніи денегъ, полученныхъ имъ съ причтовъ Елабужскихъ церквей, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ другими депутатами получилъ деньги на проѣздъ и содержаніе въ Вяткѣ на епархіальномъ съѣздѣ изъ суммъ свѣчнаго завода.

VI. Еще далѣе, Григорьевъ въ своемъ „открытомъ письмѣ“ ставитъ въ вину инспектору классовъ, что онъ, заручившись уже представительными правами отъ училища, первый голосъ на городскомъ благочинническомъ собраніи направилъ противъ училища, „снова выставляя свой проэктъ“ объ организаціи при училищѣ хозяйственнаго комитета, выборнаго изъ мѣстнаго духовенства для завѣдыванія всѣмъ училищнымъ хозяйствомъ. Это Григорьева удивляетъ и этого онъ не понимаетъ. Но вся бѣда въ томъ, что всѣ разбираемые факты намѣренно, или ненамѣренно, представляются Григорьевымъ въ извращенномъ видѣ.

1) Неправда то, что, будто-бы, вопреки постановленію Совѣта училища, инспекторъ классовъ, на Елабужскомъ городскомъ благотворительномъ собраніи снова выступалъ на защиту своего проекта о хозяйственномъ комитетѣ. Рѣчь о комитетѣ зашла на собраніи вслѣдствіе того, что одинъ изъ участниковъ собранія священникъ А. Вечтомовъ *спросилъ* инспектора классовъ объ этомъ проектѣ, послѣдній *отвѣтилъ только* на предложенный вопросъ и никакого похода противъ училища въ этомъ поступкѣ инспектора классовъ Совѣтъ, разумѣется, не видитъ, да и никоимъ образомъ видѣть нельзя.

2) Совершенно непонятно и то, что „позорнаго“ находить въ этомъ проектѣ г. Григорьевъ и какимъ образомъ осуществленіемъ этого проекта духовенство устраняется отъ участія въ учебно-воспитательной работѣ училища. Совершенно какъ разъ наоборотъ. Два настоящихъ избранныхъ члена отъ духовенства въ Совѣтъ училища, теперь главнымъ образомъ озабоченные хозяйственными интересами, при устройствѣ хозяйственного комитета, могли-бы всецѣло и безраздѣльно заняться работою по благоустройству внутренней училищной жизни. Такъ что тутъ *не устраненіе*, а какъ разъ наоборотъ—*еще большее привлеченіе* духовенства къ дѣятельному участію въ училищной жизни имѣлось въ виду. Съ осуществленіемъ проекта устройства хозяйственного комитета лишь получилось-бы вполне цѣлесообразное распределеніе труда: одни выборные члены отъ духовенства стали-бы участвовать въ засѣданіяхъ административнаго и педагогическаго совѣта, а другіе-бы спеціально занялись веденіемъ и благоустройствомъ училищнаго хозяйства и получился-бы отъ того не ущербъ, а очевидная выгода для дѣла. А извращать факты и навязывать училищной администраціи какія-то бюрократическія тенденціи, не имѣя на то никакого основанія, по нашему мнѣнію (Совѣта), болѣе чѣмъ странно.

VII. Наконецъ, Совѣтъ, такъ же, какъ и Григорьевъ, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ сказать слово защиты отъ неза-

служенныхъ упрековъ въ произволѣ училищной администраціи въ ея отношеніяхъ къ служащимъ лицамъ. Упрекая администрацію училища въ произволѣ, Григорьевъ въ своемъ открытомъ письмѣ приводитъ для иллюстраціи возводимого обвиненія слѣдующіе факты.

1) „Въ январѣ 1906 г. Совѣтъ училища объявляетъ учительницамъ музыки свое журнальное постановленіе, въ силу котораго онъ будетъ за обученіе музыкѣ платить по 33 руб. въ годъ (отношеніе ¹³/₁ № 27). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ о. инспекторъ разъясняетъ это постановленіе въ томъ смыслѣ, что Совѣтъ училища не будетъ платить по 33 руб. въ годъ: онъ, Совѣтъ, „твердо рѣшилъ еще въ январѣ сего года поурочную плату учительницамъ музыки выше 30 руб. не поднимать“. „Можно ли вѣрить даже журнальнымъ постановленіямъ Совѣта, которые чрезъ два мѣсяца толкуются наоборотъ?“

Вышеозначенный фактъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ училищной жизни во вторую половину истекшаго учебнаго года, но очень жаль, что г. Григорьевъ, хорошо освѣдомленный съ этой исторіей, *опускаетъ намѣренно* детали ея, которыя постановленіямъ Совѣта даютъ совершенно иную окраску, чѣмъ это представляется въ открытомъ письмѣ Григорьева. Дѣло было такъ. Въ январѣ текущаго года г-жи учительницы музыки подали коллективное заявленіе въ Совѣтъ училища о томъ, что онѣ за 29 руб. въ учебный годъ съ ученицы за два недѣльныхъ урока заниматься больше не намѣрены и что, такъ какъ плата за обученіе музыкѣ съ 30 руб. повышена до 35 руб., то и имъ слѣдуетъ прибавить по 5 руб. за каждую ученицу и платить не 29 руб., а 34 р., 35-й рубль, яко-бы также имъ принадлежащій, онѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, *жертвуютъ* на музыкальные расходы. Слѣдуетъ добавить, что всѣ онѣ при этомъ погрозили *рѣшительнымъ отказомъ* отъ занятій *тотчасъ-же*, въ случаѣ неудовлетворенія этого ихъ требованія. Совѣтъ училища, возмущенный этимъ требованіемъ, особенно ихъ рублевой „жертвой“,

имъ не принадлежавшей, вынужденъ былъ тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе дальнѣйшихъ осложненій и полного прекращенія среди учебнаго года уроковъ музыки въ училищѣ, вступить съ ними въ переговоры и принять до конца года назначенную ими поурочную плату, со скидкой одного рубля.—Но такъ какъ одного или двухъ рублей безусловно недостаточно на покрытіе всѣхъ музыкальныхъ расходовъ, на которые особой смѣтной ассигновки не имѣется и которые вездѣ въ Епарх. училищахъ, какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ, покрываются изъ суммы, получаемой съ ученицъ за обученіе музыкѣ, то по окончаніи учебнаго года *Совѣтъ училища, а не инспекторъ классовъ* сообщилъ учительницамъ музыки, что поднимать поурочную плату свыше 30 руб. съ воспитанницы за два недѣльныхъ урока онъ не имѣетъ возможности и если онѣ желаютъ продолжать свои музыкальныя занятія въ училищѣ за указанное вознагражденіе, то пусть заявятъ объ этомъ письменно Совѣту училища, чтобы въ случаѣ отказа Совѣтъ во время лѣтнихъ каникулъ имѣлъ возможность найти другихъ учительницъ музыки. Не имѣя возможности поднимать поурочную плату свыше 30 руб., Совѣтъ для большаго убѣжденія указывалъ учительницамъ музыки на поурочную плату въ другихъ Епарх. училищахъ, гдѣ плата значительно *ниже* предлагаемой въ нашемъ училищѣ. Такъ указывалось имъ прежде всего на примѣръ Вятскаго Епархіальнаго училища, гдѣ только съ прошлаго учебнаго года за 2 недѣльныхъ урока платится 24 руб. изъ 30 руб. (шесть остаются въ распоряженіи Совѣта на музыкальные расходы), указывалось на Уфимское и Черниговское епархіальныя училища, гдѣ учительницамъ музыки платится по 20 руб. въ годъ съ воспитанницы, на Тамбовское, гдѣ изъ 22 р. платится 18 р., на Казанское, гдѣ изъ 25 руб. платится 20 р., Симбирское, гдѣ платится 20 р., и многія другія. Послѣ взаимныхъ переговоровъ всѣ онѣ *письменно* въ срединѣ мая *изъявили свое согласіе* заниматься въ наступившемъ учебномъ году (и занимаются) за 30 р. въ годъ съ каждой ученицы вмѣсто

прежнихъ 29 р. — *Гдѣ же и какой тутъ произволъ?* Ужели не имѣлъ права Совѣтъ договариваться съ учительницами музыки относительно годовой поурочной платы, удерживая на музыкальные расходы *не 1/3 часть*, какъ то было предоставлено ему епарх. съѣздомъ духовенства 1905 г., *а только 1/7?* (см. прот. епарх. съѣзда 1905 г. № 45). Назначить же временно 33 руб. съ ученицы, повторяемъ, Совѣтъ прямо былъ *вынужденъ*, желая всячески поддержать мирное теченіе училищной жизни, въ виду выраженного рѣшительнаго требованія этой платы со стороны учительницъ музыки, даже съ угрозой *прекратить уроки*. При чемъ тутъ инспекторъ классовъ, котораго такъ хочется г. Григорьеву завинить въ произволъ во всей этой исторіи, Совѣтъ рѣшительно не понимаетъ, развѣ только въ томъ онъ виноватъ, что, съ согласія Совѣта, онъ долженъ былъ по этому вопросу отвѣтить на *частное* письмо одной изъ г-жъ учительницъ музыки, адресованное *на его имя*. Какъ письмо, такъ и отвѣтъ, во избѣжаніе всякихъ недоумѣній, своевременно были сообщены имъ всемъ членамъ Совѣта, которые вполне одобрили его отвѣтъ. — Далѣе, совершенно неосновательно въ „открытомъ письмѣ“ завиняется въ произволъ и начальница училища.

Первый указываемый случай имѣлъ мѣсто во время ревизіи училища Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михѣемъ, въ декабрѣ 1904 года. По заявленію начальницы, дѣло было такъ: въ ожиданіи Его Преосвященства, она деликатно попросила только, какъ свободную отъ занятій, учительницу рукодѣлія, живущую въ училищномъ корпусѣ, посмотрѣть, какъ прибрано въ спальныхъ комнатахъ и, ощущая неприятный запахъ въ корридорѣ отъ ватеръ-клозетовъ, попросила также посмотрѣть и тамъ, закрыты ли крышки. Въ случаѣ какихъ-либо неисправностей учительница рукодѣлія должна была отдать ей распоряженія тутъ же находящейся прислугѣ, а не сама дѣлать. Ничего обиднаго для себя въ этомъ г-жа Тимоѣева не нашла и сама лично Григорьеву объ этомъ не передавала, какъ сама объ этомъ свидѣтельствуешь.

До сихъ поръ она своей службы въ училищѣ не оставляетъ, очевидно, не находя отношеній къ ней со стороны начальницы невозможными и нетерпимыми.—Второй фактъ, указываемый въ открытомъ письмѣ,— возложеніе будто-бы въ нынѣшнемъ году начальницей на училищнаго эконома веденія квитанціонной книги, нисколько также не свидѣтельствуетъ о произволѣ начальницы училища. Дѣло въ томъ, что еще съ прошлаго учебнаго года, а не съ нынѣшняго (и тутъ неправда) какъ пріемъ взносовъ, такъ и веденіе квитанціонной книги, Совѣтомъ училища, а не начальницей, по разъясненію Преосвященнѣйшаго Филарета, какъ въ Вятскомъ, такъ и въ нашемъ училищѣ возложено на училищнаго эконома и начальница училища тутъ ровно не причемъ.

Еще больше, все какъ бы иллюстрируя произволъ начальницы училища, г. Григорьевъ пишетъ въ своемъ „открытомъ письмѣ“: „Съ прошлаго года въ нашемъ училищѣ введенъ особый, утонченный столъ для начальницы. Воспитанницы VII класса обязаны по очереди готовить для г-жи начальницы и обѣдать съ нею. Это называется кулинарнымъ искусствомъ, при чемъ г-жа начальница избрала себѣ благоую часть, не принимая участія въ трудѣ, пользоваться его результатами. Разсматриваемое съ педагогической точки зрѣнія подобное „искусство“ столько же принесетъ пользы, сколько принесло-бы приказаніе воспитанницамъ VII класса ходить въ алфавитномъ порядкѣ къ начальницѣ и чесать ей пятки, а въ награду сидѣть на ея креслѣ до тѣхъ поръ, пока не уснутъ. Кулинарное искусство въ духовной школѣ извѣстно со временъ Помяловскаго: риторы ѣли кашу безъ масла, у философовъ пахло масломъ и только богословы кушали съ масломъ. Наше училище повторяетъ зады“.

Здѣсь одно изъ симпатичныхъ намѣреній начальницы училища такъ искажено и очернено, что Совѣтъ училища прямо изумляется *крайней некорректности и несправедливости* Григорьева въ отношеніяхъ къ начальницѣ училища даже *въ печати*. Въ самомъ дѣлѣ, что предосудительнаго и непедагогичнаго въ

томъ, что начальница училища во второмъ полугодіи, съ вѣдома и согласія Совѣта, предложила желающимъ воспитанницамъ VII класса (а не обязала всѣхъ по очереди, — это опять ложь) познакомиться съ кулинарнымъ искусствомъ подъ руководствомъ ея горничной—опытной поварихи. Такъ какъ въ квартирѣ начальницы есть особая кухня, то чтобы не толкаться и не суетиться воспитанницамъ, обучающимся кулинарному искусству, въ общей училищной кухнѣ, начальница и предложила имъ обучаться въ своей кухнѣ, при чемъ каждую воспитанницу, занимающуюся на кухнѣ, приглашала съ собой и обѣдать. Этотъ фактъ, по мнѣнію Совѣта, скорѣе говоритъ въ пользу начальницы училища, а ничуть не противъ ея и свидѣтельствуетъ только о простотѣ ея отношеній къ воспитанницамъ, а не о какомъ-то произволѣ.— Еще далѣе, что касается воровства въ училищѣ, то совершенно вѣрно, оно въ истекшемъ году достигло, особенно во вторую половину учебнаго года, большихъ размѣровъ, и что особенно замѣчательно, оно преимущественно и главнымъ образомъ наблюдалось въ VII классѣ. Это послѣднее обстоятельство и было причиной того, что, щадя и возрастъ и честь старшихъ воспитанницъ, публично на педагогическомъ собраніи этотъ вопросъ не поднимался, тѣмъ болѣе, что не установлено еще, кто былъ виновникомъ—воспитанницы или прислуга. Совершенно напрасно Григорьевъ опять здѣсь упрекаетъ начальницу, что она будто-бы намѣренно скрывала объ этомъ печальномъ явленіи—отъ всѣхъ. Знали объ этомъ и воспитательницы, зналъ и инспекторъ классовъ, знали и члены Совѣта и всѣ употребляли посильныя мѣры и средства къ прекращенію этого печальнаго явленія, но найти виновныхъ, дѣйствительно, не удалось. Это печальное явленіе лишній разъ убѣдило Совѣтъ училища въ необходимости имѣть и для семиклассницъ добрую и разумную руководительницу—въ лицѣ особой воспитательницы, такъ какъ одной начальницѣ, при сложности и отвѣтственности ея обязанностей по училищу, не представляется возможности стоять такъ близко къ внутренней

жизни воспитаницъ VII класса, какъ можетъ и должна стоять особая воспитательница.

Наконецъ, что хотѣлъ сказать г. Григорьевъ своимъ разсужденіемъ о выпускныхъ и переводныхъ экзаменахъ, Совѣтъ рѣшительно недоумѣваетъ. Выпускные экзамены и во всякой реформированной школѣ неизбежно должны будутъ остаться, а переводныхъ нѣтъ въ нашемъ училищѣ вотъ уже два года и ни Совѣтъ in concreto, ни отдѣльные его члены никогда на необходимости ихъ не настаивали, а напротивъ всѣ единодушно не одинъ разъ уже высказывались за отмену ихъ. А что если здоровая ученица или ученикъ вполне естественно въ мѣсяцъ выпускныхъ экзаменовъ убудутъ въ своемъ вѣсѣ на 2-3 фунта, то въ томъ нѣтъ большой бѣды, такъ какъ въ первый же вакатный мѣсяцъ они съ лихвой вернутъ убыль въ вѣсѣ своего тѣла.

Постановили:

1) Все вышензложенное представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства и почтительнѣйше просить о напечатаніи сего журнала въ официальной части Вятскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, для свѣдѣнія духовенства.

2) Возмущаясь крайне некорректнымъ, прямо вызывающимъ отношеніемъ штатнаго преподавателя В. Григорьева къ училищной администраціи, проявлявшемся неоднократно и прежде и столь ярко снова обнаружившемся въ его печатномъ „открытомъ письмѣ“, Совѣтъ выражаетъ ему свое полное порицаніе и негодованіе, а самый поступокъ его представляетъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь журналѣ Совѣта послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, слѣдующаго содержания: „№ 4917. 1906 г. 13 окт. Утверждается. Преподавателю В. Григорьеву предложить немедленно подать прошеніе объ увольненіи отъ должности въ училищѣ. О послѣдующемъ, съ мнѣніемъ Совѣта, если того потребуетъ ходъ дѣла, доложить мнѣ. Е. Филаретъ“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Протоіерейское при Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ.

Священническія: въ селахъ: Мамсинери, Урж. у.; Кіасовѣ, Ильдибаихѣ и Іюльскомъ, Сар. у.

Діаконскія: при Сарапульской Троицкой церкви и въ селахъ: Кырчанѣ, Нол. у.; при Николаевской церкви с. Источенскаго, Орлов. у.; Исаковѣ, Слоб. у.; Копкахѣ, Малм. у.

Псаломщическія: въ селахъ: Верхосунѣ, Нолин. у.; Колковѣ, Орл. у.; Сернурѣ 2, Урж. у., при Осипинской едино-вѣрческой церкви, Глаз. у.; Нылги-Жикѣ, Сар. у.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по службѣ.—Къ свѣдѣнію духовенства. Журналъ Совѣта Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла

Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій*.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 46.

1906 г.

16 ноября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за $\frac{1}{2}$
стр. 1 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 1 р.,
строчка—15 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Зимняя дума.

Я люблюсь съ чувствомъ нѣжнымъ,
Русь, тобой въ люблю пору,
Но зимой, въ уборѣ снѣжномъ,
Ты милѣй родному взору!

Снѣговой фатой кристальной,—
Близкой ея блистая,—
Убрала свой ликъ печальный,
На всю зиму, Русь родная.
Твои веси, твои грады
Снѣгъ покрылъ красиво, пышно;

Въ жаждѣ мира и отрады
Люди смолкли,—бурь не слышно...

И мороза силой властной
Страсти скованы порывы,
Надъ отчизною несчастной
Злобы дикой — рѣже взрывы.

Крови братской неповинной
Пятна всё зима покрыла,
И вражды слѣпой, постыдной
Снѣгомъ слѣдъ запорошила.

Отдохни жъ, страна родная,
Въ мирномъ снѣ, хотя зимою;
Можетъ быть, судьба иная

Ждетъ тебя уже весною...

И пора: давно такъ длится
Этотъ пиръ у насъ кровавый!

—„Боже!— будемъ всё молиться:—

Отврати отъ насъ гнѣвъ правый!“...

Пусть весной изъ глуби снѣжной

Сѣмя злобы вновь не встанетъ,—

Надъ страной многомятежной

Солнце мирное проглянетъ.

Пусть съ родной омоютъ груди

Воды вешняго потока,—

Чѣмъ сквернили ее люди,—

Пятна крови, зла, порока.

Какъ весной ручьи и рѣки

Снѣгъ и ледъ уносятъ въ море,

Такъ исчезнетъ, пусть, навѣки

Жизни русской злое горе!

Священникъ *Аванасій Веселицкій.*

Мысли и впечатлѣнія сельскаго священника при чтеніи „дневника“ Епархіальнаго пастырско-мірянскаго собранія“.

Красной нитью на всемъ пастырско-мірянскомъ собраніи проходитъ та мысль, что духовенство должно слиться въ своихъ идеалахъ съ идеалами „христіанскаго народнаго пониманія, иначе оно, какъ ненужное, какъ соль обуявшая, будетъ изсыпано вонь и побираемо ногами!“ Итакъ, отселѣ мы, пастыри, въ своей дѣятельности должны руководиться не свящ. Писаніемъ, а „идеалами народа“, должны стараться угодить не Богу, а народу!? Нѣтъ, дорогіе братіе, ни одинъ священникъ, служащій Богу (а не народу, а только для народа) съ вами согласиться не можетъ! Нельзя одновременно служить двумъ господамъ: Богу и вкусу народа. Священникъ долженъ вѣщать волю Божию народу, не взирая на то, угодна или неугодна она ему... При лихорадочномъ состояніи, доктора прописываютъ намъ „соляно кислый хининъ“ — лѣкарство горькое на вкусъ, но полезное для возстановленія здоровья; такъ и при духовной болѣзни народа намъ—духовнымъ врачамъ—нужно пользоваться не тѣми средствами, которыя угодны народу и льстятъ его чувственности, а такими, которыя принесутъ несомнѣнную пользу его душѣ. Допустимъ, что первое время народъ не пойметъ насъ и нашего искренняго къ нему чувства, осудить, заклеить обиднымъ эпитетомъ „черносотенцы“, отворотится отъ насъ, откажетъ намъ, не говоря о жалованіи, даже въ настоящихъ средствахъ къ жизни... но и это послѣднее не должно поколебать насъ и заставить измѣнить чувству пастырскаго долга. „Аще Мене изгнаша, и васъ изженуть“ — сказалъ Спаситель — „и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына Человѣческаго ради“... „Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“... Но мнѣ вѣрится, что рано-ли, поздно-ли народъ все же пойметъ насъ; разберется, кто были его искренніе доброжелатели и учителя: оцѣнитъ нашу неподкупность и твердость вѣры въ Бога!

Нась, — пастырей, упрекаюгъ, что мы будто-бы далеки отъ народа, не сочувствуемъ его горю, не молимся за угнетенныхъ, не заступаемся за невинныхъ и неидемъ открыто на борьбу съ правительствомъ изъ-за примѣненія смертной казни! Но справедливо-ли это обвиненіе? Дѣйствительно-ли мы такъ далеки отъ народа, какъ это рисуется? Или мы не сочувствуемъ народному горю? Ей-ей сочувствуемъ, но горю дѣйствительному! Или не заступаемся и не рѣшимся заступиться за невиннаго, боясь за свою шкуру? Никогда! Думаю, что не больше какъ одинъ изъ 1000 найдется такой пастырь, который бы не рѣшился выступить въ защиту своего духовнаго дѣтища, дѣйствительно угнетаемаго или казнимаго, *невинность* котораго ему ясна, какъ Божій день! Нась упрекають, что мы не сочувствуемъ настоящему „освободительному движенію.“ Отчасти правда... но какъ на самомъ дѣлѣ пастырь-руководитель духовной жизни народа можетъ сочувствовать, благословлять и освящать и то, что противно Богу? Въдъ неотъемлемые спутники освободительнаго движенія — это: недовольство своимъ положеніемъ, зависть чужому добру, ненависть къ мнѣнію другого, самопревозношеніе, гордость, неповиновеніе властямъ, отъ Бога же поставленнымъ, и т. д. Все это такіе пороки, которымъ нужно не потворствовать, а врачевать, если мы искренніе доброжелатели народа!

Свящ. М. А.

Къ началу учебнаго года.

Начавшійся только что учебный сезонъ обѣщаетъ быть тревожнымъ, — и все-таки не хочется отказаться отъ надежды, что такъ или иначе *мы будемъ учиться.*

Вотъ уже скоро 8 лѣтъ, какъ безпорядокъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сталъ правиломъ, а порядокъ — исключеніемъ; нормальная академическая жизнь прекратилась соб-

ственно съ 1899 года; съ тѣхъ поръ мы учимся только въ рѣдкіе промежутки между двумя безпорядками. У большинства нашихъ учебныхъ заведеній послѣдній промежутокъ отнялъ цѣлыхъ два учебныхъ года. Университетъ былъ поглощенъ политической борьбою.

Теперь борьба далеко еще не кончена: кругомъ все продолжаетъ волноваться. Будетъ ли спокоенъ университетъ?

Кажется, пора понять, что въ настоящую эпоху студенческія волненія не могутъ принести освободительному движенію ни малѣйшей пользы. Въ прошломъ году мы видѣли доселѣ еще небывалое зрѣлище: всѣ высшія учебныя заведенія совершенно исчезли со сцены; но среди общаго волненія и смуты ихъ отсутствіе прошло почти совершенно незамѣченнымъ. Большаго и теперь не могутъ достигнуть студенческія движенія. Въ настоящую минуту ихъ значеніе можетъ измѣряться только тѣмъ общественнымъ вредомъ, который они приносятъ. Они представляютъ собою не что иное, какъ массовое самоубійство интеллигенціи, безъ цѣли, безъ смысла и безъ оправданія.

Въ освободительной борьбѣ, какъ и во всякомъ общественномъ движеніи, руководящая роль должна принадлежать интеллигенціи; но къ этому можетъ сдѣлать ее способною только образованіе. Невѣжество — плохое оружіе для борьбы съ деспотизмомъ. Интеллигенція, которая отказывается отъ науки, утрачиваетъ смыслъ своего существованія. Вліяніе русской интеллигенціи на народныя массы до послѣдняго времени было слабымъ и поверхностнымъ именно потому, что она была такъ мало образована. Благодаря этому, она до сихъ поръ давала народу больше льстецовъ, чѣмъ вождей: вмѣсто того, чтобы руководить народными массами, она большею частью сама руководилась ихъ темными инстинктами. Невѣжество шло рука объ руку съ рабствомъ мысли.

Нужно ли удивляться страшному упадку авторитета интеллигенціи среди народныхъ массъ?... Можетъ ли пользоваться авто-

ритетомъ врачъ, который плохо лѣчитъ, юристъ, который не умѣетъ дать путнаго совѣта, и агрономъ, который не умѣетъ воздѣлывать поля? Что вообще можетъ дать народу интеллигенція, если она не можетъ послужить ему своими научными знаніями?

Говорятъ, что наука „отвлекаетъ отъ жизни“, точнѣе говоря, — отъ политики; въ послѣдніе годы въ университетахъ это служило главнымъ доводомъ противъ науки. И наука поглощалась политикой. До прошлаго года можно было этому не сочувствовать, но можно было, по крайней мѣрѣ, это понять. Что же, однако, теперь даетъ эта „интеллигентская“ политика народу?

Народъ приглашаетъ „ораторовъ“ въ деревню, слушаетъ ихъ и въ результатъ дѣлаетъ все то, что могъ бы сдѣлать и безъ ораторовъ, то, что подсказываетъ ему его инстинктъ. Ему хочется земли, и онъ захватываетъ земли; у него есть старья, давно накопившіяся недоразумѣнія съ помѣщиками, и онъ громитъ помѣщиковъ. Онъ давно уже чувствуетъ непріязнь къ властямъ, и онъ расправляется съ властями. Онъ дѣлаетъ *все то, что ему хочется* дѣлать, и апплодируетъ „ораторамъ“, когда они называютъ это „свободой“. Но, право же, для того, чтобы внушить народу правило: „живи, какъ хочется“, не нужно никакой интеллигенціи. Внушать *такое* пониманіе свободы можетъ только тотъ, кто или самъ ничему не учился, или отрекся отъ того, чему его учили. Когда же ученіе интеллигенціи въ чемъ-либо отклоняется отъ „непогрѣшимаго“ массоваго инстинкта, внушеніе остается внушеніемъ, а жизнь — жизнью! Удалось ли кому изъ „ораторовъ“ внушить народу не пить водки? И не переплачиваетъ ли онъ въ видѣ акциза то, чего не хочетъ платить въ видѣ прямыхъ податей?

Жизнь въ деревнѣ съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе невыносимою, потому что здѣсь все свидѣтельствуетъ о неуплаченномъ и неоплатномъ долгѣ интеллигенціи передъ наро-

домъ—жалкія жилища, невозможная культура полей, повальные болѣзни, беспомощность, невѣжество и дикость, наконецъ, голодь, который происходитъ не отъ однихъ матеріальныхъ причинъ. Самое отсутствіе хлѣба связано съ отсутствіемъ образованія!

И народъ жаждетъ пищи духовной, жаждетъ культуры и жаждетъ новыхъ формъ жизни; онъ обращается со своими запросами къ разуму страны. А представители разума отвѣчаютъ ему: „живи, какъ хочется“, потому что другого отвѣта не можетъ дать ихъ невѣжество и малодушіе. Развѣ это не позоръ для интеллигенціи?

Отъ этого чувства ответственности и вины передъ народомъ нельзя отрѣшиться, не только живя въ деревнѣ, но даже и пролетая черезъ нее на курьерскомъ поѣздѣ. Всякому, кто путешествовалъ этимъ лѣтомъ, случалось, конечно, слышать изъ окна вагона какой-то странный крикъ. Это крестьяне, собравшись вокругъ полотна, кричатъ: „газету, газету!“ Куда бы вы ни поѣхали, вы слышите этотъ крикъ, въ которомъ чувствуется стонъ земли, требующей культуры. И изъ оконъ вагоновъ летятъ газеты. Дымъ, копоть, угаръ и клочки бумаги послѣ свиста и шума— вотъ и всѣ слѣды прохожденія поѣзда въ деревнѣ. И почему-то у сидящихъ въ поѣздѣ остается осадокъ на совѣсти. Охватываетъ чувство душевной пустоты, навѣянное чтеніемъ газеты; невольно спрашиваешь себя, не олицетворяетъ ли этотъ поѣздъ вообще роль интеллигенціи въ деревнѣ. Что мы ей дали, кромѣ клочковъ бумаги? Что мы тамъ посеяли, кромѣ нашей душевной пустоты? Чѣмъ мы оправдали затраченные на наше образованіе милліоны народныхъ денегъ?

Тутъ дѣло не въ газетѣ, а дѣло въ томъ, что, кромѣ ея, мы до сихъ поръ ничего не дали и ничего не можемъ дать народу. Къ ней въ большинствѣ случаевъ сводится весь нашъ тощій умственный багажъ. И газета рѣдко возвышается надъ описаннымъ выше жалкимъ уровнемъ интеллигентскаго политиканства. „Земли и воли народу“,—вотъ о чемъ мы кричимъ безъ усталы.

Но втолковали ли мы народу, что „воля“ не есть анархія; можемъ ли мы внести въ него ту культуру, безъ которой грошъ цѣна землѣ? Какъ мы выполняемъ нашу культурную задачу? Объ этомъ свидѣтельствуютъ закрытые, *нѣмые* университеты.

Будутъ ли они открыты въ нынѣшнемъ году, или будутъ пустовать попрежнему? Размѣняются ли они на болтовню на митингахъ? Пора понять, что есть болтовня, которая граничитъ съ мракобѣсіемъ. А мракобѣсіе въ наши дни болѣе, чѣмъ когда-либо, преступно, ибо оно готовитъ власть тьмы и лишаетъ человѣка того самаго, что дѣлаетъ его достойнымъ свободы.

Интеллигенцію нашу нельзя упрекнуть въ отсутствіи великодушія и любви къ народу. Она нерѣдко приносила ему большія жертвы, отрекалась ради него отъ своихъ удобствъ, спокойствія и безопасности, рисковала для него свободой, имуществомъ и даже жизнью. Она совершала всѣ тѣ подвиги, для которыхъ требуется порывъ и увлеченіе. Но она не хочетъ принести народу той жертвы, для которой нужно усиліе мысли, постоянство и упорство въ трудѣ: она не въ силахъ совершить того подвига, который всего нужнѣе родинѣ. Ея романтическое воображеніе плѣняется героями, но она не хочетъ признавать героевъ въ труженикахъ. Она хочетъ учить, но считаетъ ниже своего достоинства учиться. Ея тщеславіе не позволяетъ ей уважать тѣхъ качествъ, за которыя не апплодируютъ.

Она гоняется за громкими дѣлами и цѣнитъ блестящее болѣе, чѣмъ существенное. Оттого-то всѣ дѣла ея идутъ прахомъ и улетучиваются, какъ дымъ.

Кн. Е. Трубецкой.

Изъ дневника священника инородческаго прихода. (Къ вопросу о просвѣщеніи инородцевъ-вотьяковъ).

Любы вся любитъ, всему въру емлемъ (1 Кор. 13, 7).

31 мар. и 1 апр.—дни св. Пасхи. Былъ въ эти дни въ вотскихъ селеніяхъ для пасхальнаго славленія. Нынѣ ходило съ нами изъ дома въ домъ очень много не только подростковъ изъ вотьяковъ и вотячекъ, но даже и взрослыхъ. Всѣ они за молебнами старались намъ подпѣвать. Замѣтивъ такое ихъ желаніе, мы заставляли ходившихъ съ нами, при перенесеніи св. иконъ изъ дома въ домъ, пѣть или пасхальный тропарь или разныя молитвы, иногда и сумволь вѣры, а потому въ слѣдующій домъ иконы приносились и мы приходили обязательно съ пѣніемъ. При остановахъ своихъ для отдыха во время славленія, много разъ начиналъ я бесѣду съ вотьяками о предстоящемъ въ недалекомъ времени весеннемъ трудѣ пахаря — посѣвѣ ярового хлѣба. Наставлялъ* слушателей этотъ трудъ начинать съ благословенія Божія, а не предварять его исполненіемъ какихъ-то совсѣмъ ненужныхъ и бесполезныхъ вотскихъ обычаевъ. Подобныя бесѣды мною продолжаются уже не первый годъ во время св. Пасхи, потому что у вотьяковъ все еще существуетъ обычай справлять предъ посѣвомъ весеннимъ, такъ называемую, „зачинку“.

Вотъ какъ справляется вотьяками „зачинка“.

При наступленіи весенняго посѣва, вотьяки каждаго селенія назначаютъ, съ общаго своего согласія, особый день для исполненія своего обычая „зачинки“. Приготавливаютъ они къ этому дню вдоволь всякой пищи и питья (пива и кумышки). Утромъ въ назначенный день каждый домохозяинъ стелетъ скатерть на столъ, кладетъ на него хлѣбъ и совершаетъ молитву, а нѣкоторые совершаютъ послѣднюю въ своихъ чумахъ*), если у кого они есть.

*) Прежняя, а нынѣ уже рѣдкая, обязательная пристройка у вотьяка среди ограды. Это—большой четырехстѣнный срубъ съ крышей, но

Потомъ онъ со всей своей семьей отправляется въ будущее яровое поле съ лошадыю и сохой, захвативъ съ собою часть стѣстныхъ припасовъ для этого дня. Приѣхавъ въ поле, начинаетъ онъ пахать часть своей полосы, называемую гонами, и засѣвать ее. Раскидывая сѣмена, пахарь время отъ времени бросаетъ захваченныя имъ съ собою печеныя яйца по направленію къ стоящимъ у конца полосы своимъ семейнымъ, завѣчая, чтобы сколько высоко летитъ яйцо, столько высоко росъ и будущій овесъ, а семейные стараются на лету поймать эти яйца. При окончаніи засѣва вспаханнаго, каждый домохозяинъ, незамѣтно для другихъ, зарываетъ въ пашню одно яйцо и это—для того, чтобы, какъ онъ думаетъ, уродился овесъ. Засѣявъ такъ часть своей полосы, домохозяинъ съ семьей садятся тутъ же на полосу ѣсть и пить принесенные ими съ собою припасы къ этому дню, а потомъ идетъ къ сосѣду на полосу же и угощается у него и самъ, въ свою очередь, зазываетъ его къ себѣ тоже на полосу для угощенія. И бываетъ на полѣ у вотяковъ нѣсколько часовъ взаимное угощеніе другъ у друга, а потомъ всѣ уѣзжаютъ съ поля въ деревню по домамъ. Молодые парни, послѣ этого, тотчасъ-же по приходѣ домой, взнуздываютъ своихъ лошадей и начинаютъ гоньбу на нихъ по деревнѣ и полю, стараясь другъ друга перегнать, а дѣвицы въ то время группами гуляютъ по деревнѣ съ пѣснями. Старшіе же снова возобновляютъ взаимное угощеніе другъ друга, переходя уже изъ дома въ домъ. И бываетъ „веселіе велие“ у вотяковъ на весь день тотъ! Вотъ и вся вотская „зачинка“. Не справивъ ее, вотякъ и не приступаетъ къ весеннему посѣву хлѣба.

Какъ въ прежніе годы, такъ и нынѣ въ бесѣдахъ во время безъ пола и потолка, и своего рода домашняя вотская молельня, въ которой, однако, вотякъ не стѣснялся варить и свой любимый напитокъ—кумышку.

мя пасхальнаго славленія говорилъ слушателямъ-вотьякамъ о бесполезности и непристойности такъ начинать святой лѣтній трудъ пахаря. Предлагалъ замѣнить всю эту „зачинку“ лучше молебствіемъ Господу Богу, чрезъ которое невидимо и всегда Онъ дастъ Свое благословеніе на ихъ земледѣльческіе труды. Совѣтовалъ предъ пашней придти въ храмъ, принести немного сѣмянъ, совершить молебенъ и освященныхъ сѣмянъ часть взять домой для посѣва, а потомъ уже, если есть непремѣнное желаніе, погубить денекъ чинно и въ мѣру. Прошлаго года такое слово о „зачинкѣ“ не осталось безъ успѣха.

23 апр. Гергіевъ день. Нынѣ не изъ одного или двухъ, а уже изъ нѣсколькихъ вотскихъ селеній пришли въ храмъ домохозяева помолобствовать предъ началомъ весенняго посѣва и принесли для освященія сѣмена. Благодареніе Господу! вотская „зачинка“ начала замѣняться совершителями ея молитвой въ храмѣ предъ началомъ сѣянія!

Троицкая суббота. Было напольное молебеніе въ вотскомъ селеніи К. Совершивъ молебенъ, пожелалъ я молящимся обильнаго урожая въ виду пока хорошаго состоянія посѣвовъ. Напомнилъ, что все во власти Божіей, и хорошіе посѣвы можетъ взять Господь, а наказываетъ же онъ такъ людей за грѣхи. Нужно жить по заповѣдямъ Божіимъ и Господь будетъ насъ благословлять за хорошую жизнь благами земными. Такъ, наприм., Господь заповѣдуетъ намъ: „помни день субботній, еже святити его“... т. е. почитай праздники! Завтра, какъ вы, православные, знаете, у насъ великій праздникъ. Въ завтрашній день мы празднуемъ сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, а съ того времени и на всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Послѣ сошествія Духа Святаго на Апостоловъ и каждый христіанинъ получаетъ благодать Св. Духа во св. таинствахъ—крещеніи, покаяніи, причащеніи и др., безъ которыхъ мы, грѣшныя, не могли бы войти въ царствіе небесное. Вотъ какое великое значеніе завтрашняго праздника! А припомните-ка, какъ еще недавно вы совершали въ сегодняшній день, т. е. въ

канунъ такого великаго праздника, свое меленіе по вѣскому обычаю: вечеромъ, послѣ молебствія, совершеннаго священникомъ предъ св. иконами, закалали въ животныхъ, кровью ихъ брызгали поля, чтобы уродился хлѣбъ, а мясо варили на мѣстѣ закланія въ котлахъ, и потомъ всю ночь, на такой великій праздникъ, проводили въ пьянствѣ и объяденіи безъ мѣры. Могла ли быть такая ваша жертва угодно Богу и могъ ли прежній вашъ такой обычай преклонить Господа на милость къ вамъ? Нѣтъ, православные, Господъ нашъ Единъ и Святъ, и всякая подобная мерзость Ему противна. Ваши дѣды и даже нѣкоторые отцы не знали истиннаго Бога, думали, что много боговъ: есть богъ въ лѣсу, есть богъ иной въ полѣ, есть богъ особый въ овины и т. д. И каждаго изъ нихъ желали они умилостивить чѣмъ нибудь, а потому приносили часто разныя имъ жертвы. Сдѣлавшись христіанами, ваши дѣды вдругъ не могли оставить всѣхъ прежнія свои вѣрованія и обычаи. Такъ сохранился до васъ и обычай въ сегодняшній день приносить въ жертву на полѣ животныхъ и пировать тутъ всю ночь эту до свѣта. Слава Богу, вы уже нѣсколько годовъ бросили такой прежній свой обычай и совершаете нынѣ только напольное молебствіе. Но слышно, старики ваши поговариваютъ, что будто оттого въ эти годы не всегда урожай хлѣба, что вы не стали въ сегодняшній день приносить жертвы по прежнему. Не думайте, православные, такъ и не вѣрьте такимъ словамъ тѣхъ своихъ стариковъ, которые говорятъ вамъ подобнымъ образомъ.

— „Нѣтъ, нѣтъ, бачко, мы и не думаетъ дѣлать болѣе по прежнему въ сегодняшній день, хоть и смущаютъ насъ на это старики“, — заговорили разомъ вотяки.

— Избави, Господи, и думать объ этомъ вамъ, а кромѣ этого я предлагаю вамъ вотъ еще что. У васъ сегодня совершенно молебствіе на полѣ, а послѣ молебствія есть обыкновеніе у васъ немного и погулять. Это, прошу васъ, вы тоже оставьте сегодня совсѣмъ по случаю завтрашняго праздника. Проведите сегодня

вечеръ скромно. Ничуть пусть молодежь ваша не собирается на улицѣ для гулянія! А завтра утромъ приходите въ церковь къ богослуженію, а, придя домой изъ храма, можете и собраться на улицѣ для бесѣды о житьѣ, добрыхъ дѣлахъ и послушать умныя рѣчи отъ умныхъ людей, а ничуть не для гулянія и нескромныхъ пѣсень.

— „Вотъ слышите, молодежь, что бачко-то велить намъ дѣлать сегодня и завтра! Ладно, ладно, бачко, не отпустимъ мы нонѣ молодежь играть. Великъ завтра праздникъ!“

Такимъ добрымъ общаніемъ и закончили мои слушатели—вотяки бесѣду эту о грѣховности прежнихъ вотскихъ моленій съ жертвами въ сегодняшній день и о почитаніи праздничныхъ дней.

Дай, Господи, чтобы это сѣмя пало на добрую землю, а не въ терніе!

1 сентября. Было напольное молебствіе въ вотскомъ селеніи. Совсѣмъ приготовился я начать молебенъ, какъ вдругъ подходитъ ко мнѣ деревенскій старшина, подаетъ мнѣ большой, весь записанный, листъ и говоритъ:

— Вотъ, бачко, сдѣлай намъ послѣ молебна „поминку“ родителей нашихъ. Мы больно поняли, что ты не разъ говорилъ намъ о нашей „поминкѣ“. Нонѣ мы погулять-то погуляемъ для родителейъ, но попрежнему ничего никто не сдѣлаетъ. Не сумлевайся, бачко, не обманемъ тебя! Самую поминку родителейъ на тебя кладемъ, сдѣлай ее намъ“.

Полученный мною отъ вотяка листъ, весь заполненный именами и записанный по каллиграфіи довольно незавидно, очень дорогъ былъ на сей разъ. Съ душевною радостью еще повторилъ я прошлогоднюю свою бесѣду съ вотяками о пользѣ церковной молитвы за умершихъ и бесполезности ихъ „поминки“, совершаемой вотяками по ихъ обычаямъ. Послѣ молебна надъ сѣяніемъ и того, какъ окропилъ св. водою полосы у каждаго домохозяина, тутъ же, на мѣстѣ молебствія, исправилъ панихиду по усопшимъ

родителямъ жителей этого селенія, поминая ихъ по полученному мною предъ молебномъ листу. Молились вотяки тогда внимательно и во время пѣнія „Со святыми упокой“ стояли на колѣняхъ, а когда окончена была панихида, то разомъ всѣ заговорили:

— „Ой какъ, бачко, корошо такъ поминать родителей! Неужто мы какъ ошшо станемъ дѣлать иначе, по своему. Благодаримъ, благодаримъ тебя, что такъ сдѣлалъ намъ“.

Слава Бсгу, сѣмя упало на доброю землю, пустило уже корни и, можетъ быть, дастъ плоды.

Кому какъ, а для священника инородческаго прихода описанные случаи изъ пастырской его практики, безспорно, памятны и дороги. Они, добавимъ еще, исключительно—результаты взаимнаго расположенія пастыря къ пасомымъ и наоборотъ. Потому еще разъ повторимъ, что въ дѣлѣ просвѣщенія инородца-вотяка нужнѣе отъ просвѣтителя доброе и постоянное расположеніе его къ непригляднымъ вотякамъ и ихъ къ нему, чѣмъ знаніе бѣднаго вотскаго языка и къ тому еще съ постоянными и многими видоизмѣненіями. И это отнюдь не противно неопровержимой и исторически вѣрной истинѣ, что родной языкъ—лучшее средство для просвѣщенія, а только то, что очень, очень не важна и не велика служба вотскаго языка въ дѣлѣ просвѣщенія обладателей его. Далеко вѣрнѣе, если „любы вся любить, всему вѣру емлетъ“. „Сердце сердцу вѣсть подаетъ“, не забудемъ еще здѣсь и слова народной мудрости. Невольно и само напрашивается для этого сказать здѣсь о слѣдующемъ фактѣ.

Большое число экземпляровъ книжекъ на вотскомъ языкѣ разъ куплено было мною въ Епархіальномъ книжномъ складѣ. Были тутъ: Евангеліе, житія разныхъ святыхъ, молитвенники и другія полезныя брошюры. И вотъ всѣ эти книжки были розданы грамотнымъ вотякамъ, и читали ихъ они, какъ потомъ я узналъ,

въ одиночку и группами и читали прилежно. И чего же лучше бы надо?

— „Читали, Евфимъ, Марко, Иванъ, мои книжки?“ Спрашивалъ я потомъ вотяковъ, которымъ даны были мною книжки.

— „Читали, бачко, читали“, — тотъ, другой и третій отвѣчаютъ.

— „Довольны ли ими?“ спрашиваю я ихъ.

— „Читать то корошо ихъ и толкуемъ ихъ, но только не все. Какъ то говорить слова въ нихъ больно „трудно“ и, пожалуй, слушать „трудно“. Про хорошее писано въ книжкахъ. Слушаешь, слушаешь ихъ и какъ то на умѣ не совѣмъ ладно приходится. Ино слово и наше, но какъ то не такъ писано, иному слову тутъ и не мѣсто бы, до и, пожалуй, вмѣсто его другого и самъ не подберешь. Видно, вотякъ такъ вотякъ—нашъ языкъ“.

Священникъ *Владимиръ Кувшинскій*.

Библиографическая замѣтка.

Протоіерей Д. Троицкій. Живые уроки. Изданіе Александро-Невскаго Общества Трезвости, что при Воскресенской церкви „Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“. Спб. 1906 г. 190 страницъ.

Церковная проповѣдь только тогда можетъ быть плодотворна и дѣйствена, когда она близка къ жизни, когда она захватываетъ и освѣщаетъ съ христіанской точки зрѣнія современныя явленія и отвѣчаетъ на насущные жизненные запросы. Не школьная гомилетика, а вдохновенное слово должно руководить религіозной жизнью, не книжные, а живые уроки должны давать церковный учитель, если онъ хочетъ имѣть дѣйствительное вліяніе на свою паству. Наибольше чуткіе церковные проповѣдники давно поняли это и стараются въ дѣлѣ церковнаго

учительства быть возможно ближе къ дѣйствительной жизни, разбирая въ своихъ проповѣдяхъ самые животрепещущіе жизненные вопросы. Сборникъ поученій о. Троицкаго—*Живые уроки*—представляетъ изъ себя опытъ именно такого приближенія церковной проповѣди къ насущнымъ запросамъ жизненной дѣйствительности. Не отвлеченные предметы религіознаго вѣдѣнія разбираютъ помѣщенные въ этой книжкѣ 34 церковныя поученія, а затрогиваютъ практическіе вопросы нравственной и религіозной жизни: какъ мы должны укрѣплять свою волю, какъ должны молиться, поститься, воспитывать дѣтей, устраивать свои отношенія къ людямъ, какую должны создавать вокругъ себя нравственную обстановку, чтобы избѣжать той духовной распущенности, которая наблюдается во многихъ слояхъ общества и т. д. Проповѣдникъ призываетъ своихъ слушателей къ воздержанію, самоограниченію и самообладанію, совѣтуетъ имъ выработать въ себѣ силу воли, твердость духа и осторожность въ поступкахъ. Выходя изъ той мысли, что жизнь есть лучший проповѣдникъ истины, о. Троицкій снабжаетъ свои поученія многочисленными примѣрами, ссылками на газеты, на данныя науки и статистики. Языкъ поученій легокъ, удобоповятенъ, чуждъ славянизмовъ и витіеватостей, по мѣстамъ отличается образностью. Священные тексты приведены въ русскомъ переводѣ, за исключеніемъ эпиграфовъ, и разъяснены толково, хотя и кратко. Нѣкоторыя поученія съ удобствомъ могутъ быть употребляемы для внѣбогослужебныхъ чтеній, напр., поученія о постѣ, о томъ, отчего портятся нравственно дѣти, чѣмъ укрѣплять волю и др.

Издана книжка опрятно, на хорошей, плотной бумагѣ, четкимъ и красивымъ шрифтомъ. Цѣна не указана.

Желаемъ труду почтеннаго о. Протоіерея широкаго распространенія.

Разныя извѣстія.

Что всего дешевле.—Всего дешевле въ настоящее время—жизнь человѣческая и имущество. То что было самое дорогое для человѣка, за что онъ бился вѣками,—неприкосновенность его жизни и имущества, въ настоящее время стало достояніемъ случая и произвола. Выйдя изъ дома, вы не убѣждены, что вернетесь благополучно обратно. Любой хулиганъ можетъ пырнуть васъ ножомъ, потому что вы отказались отдать ему свой кошелекъ и часы. Изъ дома, мимо котораго вы проходите, васъ могутъ убить изъ револьвера. Вы можете быть розораваны осколками бомбы, брошенной на улицѣ. Васъ могутъ затоптать лошади, зарубить прискакавшіе на мѣсто катастрофы. Смерть, самая случайная, что называется—шальная, подстерегаетъ васъ на каждомъ шагу, и ни предвидѣть ее, ни избѣжать часто нѣтъ никакой возможности. Наконецъ, если вы настолько счастливы, что возвращаетесь домой живы и невредимы, какая гарантія, что вы найдете ваше имущество въ цѣлости? Очень можетъ быть, что туда уже проникли воры и очистили всѣ ваши шкафы и ящики. Газеты полны убійствъ и воровства, но изъ десяти въ восьми случаяхъ „преступники скрылись“. Въ обыкновенномъ же теченіи жизни неуваженіе людьми людей доходитъ до высшей степени. Никому нѣтъ дѣла до другого, озлобленіе накапливается, растѣтъ, выливается въ безмысленныхъ преступленіяхъ и жестокостяхъ. Что же будетъ дальше? Гдѣ же конецъ этой необезпеченной, случайной жизни, на которую мы всѣ обречены въ настоящее время? Обратите вниманіе, какъ теперь всѣ говорятъ другъ о другѣ и въ глаза, и за глаза: клевета, ложь, грубые эпитеты пестрятъ и въ печати и въ частныхъ разговорахъ. При обсужденіи общественныхъ дѣлъ всѣ сбились съ толку: всѣ боятся хуже всего, больше всего говоритъ простымъ, честнымъ языкомъ, называть черное чернымъ, бѣлое бѣлымъ. Своихъ убѣжденій—нѣтъ ни у кого. Замѣчательно, что все, на чемъ по-

коится благосостояніе страны, богатство и развитіе народа, теперь считается ерундой, отсталостью, черносотенствомъ. Все, что раззоряетъ, расшатываетъ, что позоритъ общество, считается силой характера, проявленіемъ индивидуальности, волей или, по крайней мѣрѣ, оригинальностью. Скажите, что вы вѣрите въ Бога, что вы находите утѣшеніе въ молитвѣ,—вамъ скажутъ, что вы—отсталый, грубый, ничтожный человѣкъ. Объясните, что вы не вѣрите въ Бога, что для васъ одинъ законъ—собственный разумъ, и что совѣсть есть только одна изъ цѣпей, наложенныхъ богатыми и сильными на бѣдныхъ и слабыхъ,—всѣ признають вашу умъ, вашу смѣлость, многіе будутъ преклоняться передъ вами. Напечатайте, что вы убѣждены въ томъ, что процвѣтаніе государства возможно лишь при сильномъ, разумномъ правленіи: только при уваженіи законовъ, при полной гарантіи неприкосновенности личности, капитала и имущества... васъ осмѣютъ, закидаютъ кличками шовиниста, черносотенца, подлеца и труса. Напишите на тему, что страна должна развиваться самостоятельно, безъ всякой верховной власти, что вся земля, всѣ природныя богатства, капиталы, государственныя банки, земельное имущество монастырей и частныхъ лицъ,—все должно быть общимъ народнымъ достояніемъ: вы приобрѣтете славу передового человѣка и друга народа. Убѣдить человѣка темнаго, что надо трудиться и быть честнымъ,—очень трудно, но поднять его на грабежъ и убійство—легко: только надо проповѣдывать ему, что онъ всегда былъ жертвой и рабомъ властныхъ и богатыхъ и что теперь пришло время отомстить имъ за все и занять равное съ ними положеніе. Если бы добро, справедливость, правда и разумъ имѣли такихъ же смѣлыхъ, горячихъ поборниковъ, какими обладаютъ ложь, кривда и личная выгода, то можетъ быть, свѣтъ и разогналъ бы тьму. Почему древніе христіане, проповѣдавшіе отреченіе, нищету, всепрощеніе, имѣли громаднй успѣхъ не только среди бѣдняковъ, но и среди знатныхъ богачей? Потому только, что они были глу-

боко убѣждены въ томъ что говорили, что они сами были смиренны, нищи и оставляли должникомъ своимъ... („Странникъ“).

Университетская смута.—Скажите на милость: что же это творится въ нашихъ университетахъ и прочихъ неучебныхъ заведеніяхъ? Совершенно одичавшая безъ науки молодежь вообразила себя пестуномъ политическихъ судебъ Россіи и (совѣмъ какъ большіе!) разслоилась на „политическія партіи“. Студенческія политическія партіи!? Нѣтъ, даже не студенческія—а гимназическія, ибо нынѣшнее студенчество, послѣ окончанія гимназіи, никакой науки еще и не нюхало — за многолѣтнимъ упраздненіемъ таковой въ нашихъ академіяхъ политическихъ вольностей. Куда же итти дальше: дѣти—въ командующей позиціи надъ всеѣмъ обществомъ! Дѣти, предписывающія университетскому совѣту; дѣти, удаляющія „черносотенныхъ“ профессоровъ; дѣти, открывающія „институтъ убѣжища“ для революціонныхъ агитаторовъ... Что можетъ быть смѣшнѣе и печальнѣе? Аристократія, демократія, оклократія—все это политическія формы, которыя выдвигаютъ на историческую арену людей взрослыхъ, людей жизненнаго опыта. И только при полномъ общественномъ развалѣ Богъ насылаетъ на страну „пэдократію“ — господство младенцевъ сосущихъ: „Вотъ Господь Саваоѣ отниметъ у Іерусалима и у Іуды посохъ и трость, всякое подкрѣпленіе хлѣбомъ и всякое подкрѣпленіе водою, храбраго вождя и воина, судью и пророка, прозорливца и старца, и пятидесятника, и вельможу, и совѣтника, и мудраго художника и искусстваго въ словѣ. *И дамъ имъ отроковъ въ начальники и дѣти будутъ господствовать надъ вами... И юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ“.*

За упраздненіемъ серьезной науки, наша молодежь весьма легко прошла полный курсъ политическаго образованія на 5-ти копеечныхъ брошюркахъ, спеціально изготовляемыхъ на потребу не достигшихъ гражданскаго совершеннлѣтія, государственныхъ

дѣятелей, страшно занятыхъ активною политикою, чтобы терять время на основательное самообразование. Да и зачѣмъ,—когда брошюрочная Grossindustrie, совершенно по машинному, въ пять минутъ фабрикуетъ сотни, тысячи и тѣмы тѣмъ вполне готовыхъ фюреристовъ, бланкистовъ, марксистовъ, геддистовъ и всякихъ иныхъ „истовъ“ социалистической и анархической расцвѣтки. Намъ понятенъ теперь ужасъ Омы Аквината, восклицавшаго: *timeo hominem unius libri!* (боюсь человѣка, прочитавшаго всего одну книгу). Какой же ужасъ должны испытывать мы—осаждаемые цѣлымъ полчищемъ молодежи, у которой, отъ свѣже-проглоченныхъ брошюръ, буквально глаза на лобъ выскочили.

Попробуйте поговорить съ такимъ человѣкомъ, попробуйте его урезонить! Напрасный трудъ: онъ самъ уже готовый учитель и проповѣдникъ, ему самому нужна уже аудиторія, чтобы побратски раздѣлить съ ней свой „плодъ недолгой науки“. И вотъ онъ уже бѣжитъ въ народъ—и вотъ отъ брошюрнаго марксиста пошли уже... марксиста. Можете себѣ представить, что попадаетъ отъ Маркса въ эти несчастныя головы и какъ переваривается въ нихъ эта безграмотная труха! Не даромъ же Марксъ обѣими руками открещивался отъ стада своихъ эпигоновъ, восклицая: „ну ужъ я-то не марксистъ!“ Не меньшее озлобленіе питалъ и Прудонъ къ невѣжественнымъ пропагандистамъ его ученія. Съ похвальнымъ мужествомъ восклицалъ онъ: „*les proudhonistes—ce sont des imbéciles!*“ („Прудонисты—да это дураки!“).

Да, большая бѣда, когда безбожныя мысли попадаютъ въ посредственныя головы. Бѣда для головъ, оказавшихся въ такомъ несчастномъ случаѣ, но еще большая бѣда для множества другихъ головъ, которымъ суждено изъ вторыхъ и третьихъ рукъ воспріять эти непереваренные идеи. Великое зло—это учительство устами плохихъ учениковъ, зло, впрочемъ, старое, противъ котораго ополчались еще древніе мудрецы. „Есть люди,—говоритъ Эпиктетъ,—которые едва только послушаютъ мудрыхъ поученій, какъ уже сами начинаютъ поучать другихъ. Они дѣлаютъ тоже

самое, что и больной желудокъ, который тотчасъ извергаетъ принятую пищу. Не подражай такимъ людямъ. Сначала хорошенько перевари въ себѣ то, что ты услышалъ, а не извергай прежде времени,—иначе выйдетъ настоящая рвота, которая никому не можетъ служить пищей“. (Екат. Еп. Вѣд.).

Предложеніе Преосвященнейшаго Серафима, Епископа Орловскаго и Стѣвскаго, Орловской Духовной Консисторіи.—„Въ виду моей отвѣтственности предъ Богомъ въ дѣлѣ рукоположенія членовъ причтовъ въ санъ діакона и священника и замѣченныхъ мною упущеній въ приготовленіи къ посвященію ставленниковъ, предписываю держаться правилъ, которыя были установлены при Преосвященномъ Орловскомъ Митрофанѣ, а именно:

1) ставленники должны неопустительно говѣть предъ посвященіемъ въ Крестовой Архіерейской церкви въ теченіи недѣли и ходить ко всѣмъ службамъ, упражняясь въ чтеніи и пѣніи;

2) по посвященіи священники должны обучаться служенію три дня въ Архіерейскомъ домѣ и три дня въ приходской церкви для обученія въ послѣдней приходскимъ требамъ. По доставленіи удостовѣренія отъ приходскаго священника, они обязаны лично являться къ Епархіальному Епископу за грамотой;

3) діаконы, по посвященіи, должны обучаться въ Крестовой Архіерейской церкви до тѣхъ поръ, пока не выучатся и не получатъ одобренія отъ эконома Архіерейскаго дома и грамоты отъ Епископа;

4) учителя, которые поступаютъ въ приходъ прямо на священническое мѣсто, какъ неопытные въ чтеніи и служеніи, должны, по посвященіи въ діакона, проходить клиросное послушаніе, пока не обучатся псаломщической должности и только тогда будутъ назначаемы къ рукоположенію въ санъ священника“.

Орловская Духовная Консисторія, по заслушаніи сего пред-

ложенія, постановила: Содержаніе предложенія Его Преосвященства объявить имѣющимъ быть рукоположенными въ священный санъ для должнаго исполненія.

Голодъ въ Самарской епархіи.—Самарскій Съѣздъ духовенства призналъ, что все духовенство епархіи въ настоящемъ году, по случаю голода, находится въ критическомъ положеніи, и постановилъ: „Просить Его Преосвященство обратиться къ св. Синоду, архипастырямъ Русской Церкви и къ Лаврамъ съ воззваніемъ о помощи голодающему духовенству Самарской епархіи.“ Какъ велико горе отъ голода, въ особенности на селахъ, можно видѣть изъ слѣдующей картины: „Село. Голодъ. Ужасный голодъ. Толпа прихожанъ собралась подлѣ дома священника. Плачь ребятишекъ. Слышатся стоны больныхъ мужиковъ. Батюшка здѣсь. Онъ стоитъ въ полукафтанѣ безъ шляпы. Весь онъ здѣсь—растерянный, измученный, не знаетъ чѣмъ горю помочь. Прядка волосъ упала на лице и на грудь. „Батюшка милый! Куда намъ дѣваться?... Дай, укажи намъ къ спасенію путь! Господи, Господи! Боже нашъ, милостивый! Слышатся стоны. Поникъ головою страдалецъ—священникъ. Съ ребенкомъ на рукахъ исхудалая баба стоитъ противъ батюшки и молча смотритъ на добраго пастыря, а у него слезы капаютъ по лицу. „Братья имущіе! Братья богатые! Дайте священнику силъ понести горе, бездонное—горе народное“. (Самар. Еп. Вѣд. № 18—19). Только что окончившій занятія Смоленскій Съѣздъ духовенства постановилъ „пригласить духов. епарх. къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ.“ Выражаемъ надежду, что страданія братьевъ—товарищей найдутъ сочувственный откликъ въ сердцахъ пастырей Смолен. епархіи и указ. приглашеніе Съѣзда къ добровольнымъ пожертвованіямъ не останется „гласомъ воиющаго въ пустынѣ“ (Смол. Еп. Вѣд.)

Письмо въ Редацію.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Въ № 45 Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ 27-мъ журналѣ постановленій Епархіальнаго Съѣзда духовенства, въ разсужденіяхъ о миссіонерскихъ курсахъ мнѣ, между прочимъ, приписана слѣдующая неправильно переданная мысль: „правда курсы имѣютъ нѣкоторыя слабыя стороны..., но съ новымъ составомъ правленія..., безъ сомнѣнія, можно ожидать переменъ къ лучшему“ (314 стр.).

Напечатанныхъ курсивомъ словъ „съ новымъ составомъ правленія“ мною сказано не было. Вѣроятно, они по ошибкѣ внесены были секретарями съѣзда вмѣсто употребленнаго мною выраженія: при новомъ порядкѣ завѣдыванія курсами.

Не желая ошибочно приписанными мнѣ словами набрасывать какую-либо тѣнь на прежній составъ правленія, покорнѣйше прошу Васъ огласить мое настоящее заявленіе.

А. Емельяновъ.

1906 г. 13 ноября.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—12 ноября, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Новый духовный журналъ.—Съ 14 ноября 1906 года въ Кіевѣ Преосвященнымъ Платономъ, Епископомъ Чигиринскимъ, Предсѣдателемъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, издается журналъ „Церковь и Народъ“, посвященный вопросамъ церковно-общественной жизни, политики, науки и литературы по слѣдующей программѣ: А) *Вопросы церковной жизни:* 1) Руководящія статьи по вопросамъ церковной и церковно-

общественной жизни. 2) Статьи съ отдѣльнымъ заглавіемъ изъ области церковной исторіи и церковнаго права, современной церковной жизни и быта духовенства. 3) Распоряженія по духовному вѣдомству общія и мѣстныя. 4) Отчеты о засѣданіяхъ и труды Кіевскихъ пастырскихъ собраній. 5) Извѣстія о церковной жизни мѣстной, обще-Россійской и обще-христіанской. 6) Новости богословской литературы. 7) Обзоръ духовныхъ журналовъ и церковныхъ газетъ. 8) Церковно-литературный отдѣлъ. Б) *Вопросы народной жизни*: 1) Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и ввѣшной политики. 2) Статьи подъ отдѣльнымъ заглавіемъ (философскія, соціальныя, юридическія, экономическія и другія научныя). 3) Важнѣйшія Правительственныя распоряженія. 4) Обзоръ дѣятельности Государственныхъ, общественныхъ и ученыхъ учреждений и обществъ. 5) Хроника общая и мѣстная. 6) Корреспонденціи со всѣхъ краевъ Россіи, преимущественно южнаго района. 7) Обзоръ современной свѣтской литературы и прессы. 8) Новости телеграфа. 9) Литературный отдѣлъ (повѣсти, очерки и стихотворенія). 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія. Срокъ выхода журнала въ свѣтъ два раза въ недѣлю. Подписная цѣна на изданіе 5 р. въ годъ. Адресъ Редакціи и конторы: Кіевъ. Братская ул. № 8. Судя по приведенной сейчасъ программѣ, новый журналъ обѣщаетъ быть очень разнообразнымъ и интереснымъ по своему содержанію и ему слѣдуетъ пожелать самаго широкаго распространенія среди духовенства и народа.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОЛУЧЕНЫ ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЛИСТКИ:

по 60 к. за 100 съ перес.

Предъ выборами въ Государственную Думу.

Государственная Дума.